В. С. Дюрягин СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА В 50—60-е ГОДЫ XX ВЕКА

V. S. Dyuryagin STUDENT HOSTELS OF CHELYABINSK IN THE 50—60s OF THE 20th CENTURY

Проблемы студенческих общежитий города Челябинска в 50—60-е годы XX века рассмотрены в статье как неотъемлемая часть повседневной жизни студенчества. В центре исследования вопросы создания в общежитиях города бытовых условий, способных обеспечить проживание и полноценную учебу студентов разных вузов.

Ключевые слова: повседневная жизнь, материальное положение, жилищнобытовые условия, студент, институты города Челябинска.

The problems of hostels of Chelyabinsk in 50—60s of the 20th century are considered in the article as an essential part of a daily life of a student. The main focus of research is the question of provision living conditions in the hostels of the city, which will be able to guarantee good accommodation and proper education of the students from different universities.

Keywords: daily life, financial condition, living conditions, student, the institutes of Chelyabinsk.

«Коммунистический эксперимент» проходивший в СССР в годы «оттепели» совершил новый виток в своем развитии. Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, утверждала, что к 1980 г. советский народ будет жить при коммунизме¹. Для выполнения этой задачи требовалось заметно ускорить процесс воспитания нового поколения людей готовых к жизни в коммунистическом обществе. Студенческие общежития, как особый социальный феномен, игравший значительную роль в повседневной жизни советских студентов в 50—60-е гг. стали важным элементом в этой работе.

Официальные документы, сохранившиеся в архивах, не дают полного представления о главных особенностях повседневной жизни провинциальных советских студентов в 50-60-е гг. Именно поэтому для исследования целого ряда аспектов такой жизни приходится использовать приемы и методы т. н. «устной истории». Несмотря на то, что в последние годы интерес к истории повседневной жизни различных социальных групп советского общества заметно вырос, работ посвященных истории провинциального советского студенчества попрежнему немного. Отдельные аспекты проблем, так или иначе связанных со студенческими общежитиями советских городов затрагивались в работах А. Г. Борзенкова, О. Г. Герасимовой, Л. В. Силиной, А. Н. Сперанской и т. д.²

В рамках данной публикации автором поставлена задача выявить основные процессы повседневной жизни студентов города Челябинска, связанные с деятельностью общежитий.

В середине 50-х годов XX в. все институты города Челябинска испытывали острую необходимость в студенческих общежитиях. Не случайно жилищный вопрос постоянно был в центре внимания региональных партийно-государственных органов. Средств выделяемых на строительство новых общежитий было явно не достаточно.³

В 1956 г. ЧПИ имел в своем распоряжение только одно общежитие на 500 мест при контингенте студентов в 3500 человек. ЧИМЭСХ и ЧГМИ так же имели по одному общежитию. ЧГПИ располагал двумя общежитиями. В связи с резким ростом количества студентов, обучавшихся на дневных отделениях вузов, администрация самых крупных челябинских институтов была вынуждена принять решение об «уплотнении» студенческих общежитий. Но возможности такого «уплотнения» в конце 50-х гг. были почти полностью исчерпаны. Осознавая социальную и политическую значимость решения «жилищной проблемы» советское государство в это время увеличило расходы на жилищное строительство. Одним из наиболее перспективных путей решения «жилищной проблемы» для вузов стало строительство новых общежитий. Так ЧПИ в 1957—58 учебном году на свои строительные нужды получил около 12 миллионов рублей, ЧГПИ и ЧГМИ — 6 миллионов рублей, ЧИМЭСХ – 9 миллионов рублей. Часть выделенных средств была направлена на строительство именно общежитий4. Несмотря на выделение средств, сроки строительства общежитий постоянно затягивались. Совнархоз систематически отвлекал трест № 42. который осуществлял это строительство, на другие работы. Для решения проблемы с рабочей силой приходилось активно привлекать студентов⁵.

Конечно, количество койко-мест в общежитиях с вводом новых жилых помещений росло, но в тоже время росло и количество студентов. В ЧИМЭСХ и ЧПИ среднее количество человек в комнате в начале 60-х гг. составляло пять человек (3,8 кв. метра на

Исторические науки

человека). ЧГМИ размещал в комнатах своего общежития по четыре человека (4,1 кв. метра на человека). ЧГПИ в среднем размещал по 6—7 человек в комнате или (3,1 кв. метр на человека)⁶. Распределением мест в общежитиях занимались специальные комиссии при деканах факультетов⁷.

С 1956 г. общежития перешли на режим самообслуживания. Это был очень важный шаг в рамках коммунистического воспитания студентов. В общежитиях из числа проживающих студентов были сформированы студбытсоветы, которые решали вопросы самого широкого спектра, начиная от правил проживания в общежитии до комплексного капитального ремонта. Во всех студенческих общежитиях города действовал пропускной режим, вход или выход в общежитие был запрещен с двадцати трех часов до шести часов утра, исключения делались только по официальному распоряжению ректората института.

Мебели, кроме кроватей и стола в комнатах практически не было, так как при полном заселении комнаты места почти не оставалось. Моисеев А.П. вспоминает: «Вроде бы тесно. Пять коек, и лишь стол посередине. Так ведь мы здесь, по сути, лишь ночевали и друг друга почти не видели». Показательно, что во многих комнатах общежитий студенты пытались поддерживать домашний уют. На полках мебели появлялись фарфоровые скульптуры. Над кроватями часто размещались коврики кустарного производства с изображением русалок, замков и т. д. Среди студенческих комнат общежитий проводились соревнования на звание комнаты образцового быта.

С другой стороны, к началу 60-х годов появились жалобы на нарушения дисциплины в общежитиях, ненадлежащую чистоту в комнатах, в холлах и кухнях. Увеличение количества жалоб на ухудшение условий проживания в общежитиях, на наш взгляд, было связано не только с продолжавшейся практикой «уплотнения», но и с резким увеличением количества студентов из малых городов и сельской местности, которым было особенно трудно приспособиться к новым социальным реалиям большого города. Парадоксальность сложившейся ситуации хорошо иллюстрирует следующий пример. При новых студенческих общежитиях почти всегда открывались почтовое отделение, сберегательная касса, парикмахерская. Это заметно улучшало повседневную жизнь студентов, но при этом в общежитиях достаточно часто отключалось горячее водоснабжение, порой на срок до шести месяцев, а в зимние месяцы и отопление, что создавало огромные бытовые проблемы.

Питание студентов было организованно в студенческих столовых, расположенных прямо в общежитиях и учебных корпусах институтов. При этом в новых общежитиях студенты получали возможность самостоятельно готовить на общих кухнях⁹. Столовые работали на протяжении всего дня и предлагали завтрак, обед и ужин по студенческим месячным

абонементам на питание. Абонемент и стипендия, позволяли студентам питаться на нормальном уровне. В целом ситуацию с питанием студентов можно определить как удовлетворительную 10.

Таким образом, процессы повседневной жизни студентов связанные с деятельностью общежитий нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, институты прикладывали значительные усилия по улучшению жилищных условий студентов, ремонтировали и приводили в порядок старые общежития. строили новые. Студенты получали весь комплекс бытовых услуг, необходимый для отдыха и учебы. Администрация вузов способствовала нормальному питанию студентов. В общежитиях создавались органы студенческого самоуправления, которые играли важную роль в коммунистическом воспитании молодежи. Но практика «уплотненного» заселения общежитий не способствовала нормальной работе этих учреждений, усложняла быт каждого студента, обостряла социальные проблемы общежитий. Количество студентов, проживающих в общежитиях, росло, а темпы строительства новых общежитий все меньше соответствовали этому росту11.

В целом студенты челябинских вузов 50—60-х гг. воспринимали проблемы общежитий «с высокой степенью понимания» и относились к ним как к временным трудностям и испытания, которые необходимо преодолеть.

Примечания

- 1. Материалы XXII съезда КПСС (17 октября 31 октября 1961 года). М. : Госполитиздат, 1961. С. 464.
- 2. Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961—1991 гг.) — Ч. 1. Новосибирск, 2002; Ч. 2. Новосибирск, 2003; Силина Л. В. Настроение советского студенчества. 1945—1964 гг. — М., 2004. Герасимова О. Г. общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е — середине 1960-х гг : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М, 2008. Сперанская А. Н. Социальные условия жизни ученых Урала. 1945—1965 гг. // Исторические чтения: мат-лы Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Культура Урала: XX век» (2005). — Челябинск, 2007. -С. 247—255. Сибиряков, И. В. Челябинский политехнический институт в начале 50-х годов XX века // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2009. — Вып.13. — № 32 (165). — С. 16—23.
 - 3. РГАСПИ. Ф. 1 Оп. 49. Д. 231. Л. 13.
 - 4. ГАРФ. Ф. Р-9336, Оп. 34. Д. 4.
 - 5. РГАСПИ. Ф.5. Оп. 37. Д. 75. Л. 287.
 - 6. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 49. Д. 196. Л. 23.
 - 7. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 49. Д. 294. Л. 48.
 - 8. ОГАЧО. Ф. П-1509. Оп. 1. Д. 79. Л. 12.
- 9 Турбин В. Вечер в тринадцатой // Молодой учитель. 1962. 9 февр.
 - 10. ОГАЧО. Ф. П-1509. Оп. 1. Д. 71. Л. 41.
 - 11. ОГАЧО. Ф. 214. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

ДЮРЯГИН Василий Сергеевич, аспирант, кафедра истории России, Южно-Уральский государственный университет. Сфера научных интересов: повседневная жизнь студентов в 50—60-е годы XX века. E-mail: basy86@mail.ru

DYURYAGIN Vasiliy Sergeevich is a postgraduate student of the Department of History of Russia of South Ural State University. In 2008 he graduated from Chelyabinsk State Pedagogical University with specialty History and Cultural Studies. Research interests: history of studentship. E-mail: basy86@mail.ru